

Маяковский Владимир

Избранное

ХУЛИГАНЩИНА

Только
солнце усядется,
канув за опустевшие
фабричные стройки, стонут
окраины
от хулиганов вроде вот этой
милой тройки. Человек пройдет
и - марш поодаль. Таким попадись!
Ежовые лапочки! От них ни проезда,
от них
ни прохода ни женщине,
ни мужчине,
ни электрической лампочке. "Мадамочка, стой!
Провожу немножко... Клуб?
Почему?
Ломай стулья! Он возражает?
В лопатку ножиком! Зубы им вычти!
Помножь им скуля!" Гудят
в башке
пивные пары, тощая мысль
самогоном
смята, и в воздухе
даже не топоры, а целые
небоскребы
стоэтажного
мата.
Рабочий,
этим ли
кровь наших жил?! Наши дочери
этим разве?! Пока не поздно
конец положи этой горланной
и грязной язве!
1924

КРАСНАЯ ЗАВИСТЬ

Я еще
не лыс
и не шамкаю, все же
дядя
рослый с виду я. В первый раз
за жизнь
малышам-ка я барабанящим
позавидую. Наша
жизнь
в грядущее рваться, оббивать
его порог, вы ж
грядущее это
в двадцать расшагаете
громом ног. Нам
сегодня

коррежит уши громоханий
теплушечных
ржа. Вас,
забывших
и имя теплушек, разлетит
на рабфак
дирижабль. Мы,
пергаменты
текстами саля, подписываем
договора. Вам
забыть
и границы Версаля па борту
самолета-ковра. Нам
трамвай.
Попробуйте,
влезьте! Полон.
Как в арифметике
цифр. Вы ж
в работу
будете
ездить, самолет
выводя
под уздцы. Мы сегодня
двугривенный потный отчисляем
от крох,
от жалований, чтоб флот
взлетел
заработанный, вам
за юность одну
пожалованный. Мы живем
как радиозайцы, телефонные
трубки
крадя, чтоб музыкам
в вас
врезаться, от Урала
до Крыма грядя. Мы живем
только тем,
что тощи, чуть полней бы
и в комнате
душно. Небо
будет
ваша жилплощадь не зажмет
на шири
воздушной. Мы от солнца,
от снега зависим. Из-за дождика
с богом
судятся. Вы ж
дождем
раскрепите выси, как только
заблагорассудится. Динамиты,
бомбы,
газы самолетов
наших
фарш. Вам
смертями
не сыпать наземь, разлетайтесь

под звонкий марш. К нам
известье
идет
с почтовым, проплывает
радость
год. Это
глупое время
на что вам? Телеграммой
проносится код. Мы в камнях
проживаем весны нет билета
и денег нет. Вам
не будет
пространств поперстных сам
себе
проездной билет. Превратятся
не скоро
в ягодку словоцветы
О. Д. В. Ф. Те, кому
по три
и по два годка, вспомни
нас,
эти ягоды съев.
1925

ВЫВОЛАКИВАЙТЕ БУДУЩЕЕ!

Будущее
не придет само, если
не примем мер. За жабры его,- комсомол! За хвост его,- пионер! Коммуна
не сказочная принцесса, чтоб о ней
мечтать по ночам. Рассчитай,
обдумай,
нацелься и иди
хоть по мелочам. Коммунизм
не только у земли,
у фабрик в поту. Он и дома
за столиком, в отношеньях,
в семье,
в быту. Кто скрипит
матершиной смачной целый день,
как намазанный воз, тот,
кто млеет
под визг балалаечный, тот
до будущего
не дорос. По фронтам
пулеметами такать не в этом
одном
война! И семей
и квартир атака угрожает
не меньше
нам. Кто не выдержал
натиск домашний, спит
в уюте
бумажных роз, до грядущей
жизни мощной тот
пока еще
не дорос. Как и шуба,

и время тоже проедает
быта моль ее. Наших дней
залежалых одежу перетряхни, комсомолия!
1925

ПОРЯДОЧНЫЙ ГРАЖДАНИН

Если глаз твой
врага не видит, пыл твой выпили
нэп и торг, если ты
отвык ненавидеть, приезжай
сюда,
в Нью-Йорк. Чтобы, в мили улиц опутан, в боли игл
фонарных ежей, ты прошел бы
со мной
лилипутом у подножия
их этажей. Видишь
вон
выгребают мусор на обедках
с детьми пронянчиться, чтоб в авто,
обгоняя "бусы", ко дворцам
неслись бриллиантщицы. Загляни
в окошки в эти здесь
наряд им вышили княжий. Только
сталью глушит элевейтер хрип
и кашель
чахотки портняжей. А хозяин
липкий студень с мордой,
вспухшей на радость чирю, у работницы
щупает груди: "Кто понравится
удочерю! Двести дам
(если сотни мало), грусть
сгоню
навсегда с очей! Будет
жизнь твоя
Куни-Айланд, луна-парк
в миллиард свечей". Уведет
а назавтра
зверья, волчья банда
бесполох старух проститутку
в смолу и в перья, и опять
в смолу и в пух. А хозяин
в отеле Плаза, через рюмку
и с богом сблизясь, закатил
в поднебесье глазки: "Сенк'ю
за хороший бизнес!" Успокойтесь,
вне опасения ваша трезвость,
нравственность,
дети, барабаны
"армий спасения" вашу
в мир
трубят добродетель. Бог
на вас
не разукоризнится: с вас
и маме их
на платок, и ему
соберет для ризницы божий менаджер,

поп Платон. Клоб полиций
на вас не свалится. Чтобы ты
добрел, как кулич, смотрит сквозь холеные пальцы на тебя
демократ Кулидж. И, елозя
по небьим сводам стражем ханжества,
центов
и сала, пялит
руку
ваша свобода над тюрьмою
Элис-Айланд.
1925

ВЫЗОВ

Горы злобы
аж ноги гнут. Даже
шея вспухает зобом. Лезет в рот,
в глаза и внутрь. Оседая,
влезает злоба. Весь в огне.
Стою на Риверсайде. Сбоку
фордами
штурмуют мрака форт. Небоскребы
локти скручивают сзади, впереди
американский флот. Я смеюсь
над их атакою тройною. Ники Картеры
мою
недоглядели визу. Я полпред стиха
и я
с моей страной вашим штатишкам
бросаю вызов. Если
кроха протухла,
плеснится, выбрось
весь
прогнивший кус. Сплюнул я,
не доев и месяца вашу доблесть,
законы,
вкус. Посылаю к чертям свинячим все доллары
всех держав. Мне бы
кончить жизнь
в штанах,
в которых начал, ничего
за век свой
не стяжав. Нам смешны
дозволенного зоны. Взвод мужей,
остолбелей,
цинизмом поражен! Мы целуем
- беззаконно!
над Гудзоном ваших
длинноногих жен. День наш
шумен.
И вечер пышен. Шлите
сыщиков
в щелки слушать. Пьем,
плюя
на ваш прогибишен, ежедневную
"Белую лошадь". Вот и я
стихом побрататься прикатил и вбиваю мысли, не боящиеся депортаций: ни сослать их

нельзя

и не выселить. Мысль
сменяют слова,
а слова
дела, и глядишь,
с небоскребов города, раскачав,
в мостовые
вбивают тела Вандерлипов,
Рокфеллеров,
Фордов. Но пока
доллар
всех поэм родовей. Обирая,
лапя,
хапая, выступает,
порфирой надев Бродвей, капитал
его препохабие.
1925

ПЕРЕДОВАЯ ПЕРЕДОВОГО

Довольно
сонной,
расслабленной праздности! Довольно
козырянья
в тысячи рук! Республика искусства
в смертельной опасности в опасности краска,
слово,
звук. Громы
зажаты
у слова в кулаке, а слово
зовется
только с тем, чтоб кланялось
событью
слово - лакей, чтоб слово плелось
у статей в хвосте. Брось дрожать
за шкуры скряжи! Вперед забегайте,
не боясь суда! Зовите рукой
с грядущих кряжей: "Пролетарий,
сюда!" Полезли
одиночки
из миллионной давки такого, мол,
другого
не увидишь в жисть. Каждый
рад
подставить бородавки под увековечливую
ахровскую кисть. Вновь
своя рубаха
ближе к телу? А в нашей работе
то и ново, что в громаде,
класс которую сделал, не важно
сделанное
Петровым и Ивановым. Разнообразны
души наши. Для боя - гром,
для кровати
шепот. А у нас
для любви и для боя
марши. Извольте

под марш
к любимой шлепать! Почему
теперь
про чужое поем, изъясняемся
ариями
Альфреда и Травиаты? И любви
придумаем
слово свое, из сердца сделанное,
а не из ваты. В годы голода,
стужи-злюки разве
филармонии играли окрест? Нет,
свои,
баррикадные звуки нашел
гудков
медногорлый оркестр. Старью
революцией
поставлена точка. Живите под охраной
музейных оград. Но мы
не предадим
кустарям-одиночкам ни лозунг,
ни сирену,
ни киноаппарат. Наша
в коммуну
не иссякнет вера. Во имя коммуны
жмись и мнись. Каждое
сегодняшнее дело
меряй, как шаг
в электрический,
в машинный коммунизм. Довольно домашней,
кустарной праздности! Довольно
изделий ловких рук! Федерация муз
в смертельной опасности в опасности слово,
краска
и звук.
1926

ВЗЯТОЧНИКИ

Дверь. На двери
"Нельзя без доклада" Под Марксом,
в кресло вкресленный, с высоким окладом,
высок и гладок, сидит
облеченный ответственный. На нем
контрабандный подарок - жилет, в кармане
ручка на страже, в другом
уголочком торчит билет с длиннющим
подчищенным стажем. Весь день
сплошная работа уму. На лбу
непролазная дума: кому
ему
устроить куму, кому приспособить кума? Он всюду
пристроил
мелкую сошку, везде
у него
по лазутчику. Он знает,
кому подставить ножку и где
иметь заручку. Каждый на месте: невеста в тресте, кум в Гум, брат в наркомат. Все шире

периферия родных, и в ведомостичках узких не вместишь
всех сортов наградных спецставки,
тантьемы,
нагрузки! Он специалист,
но особого рода: он в слове
мистику стер. Он понял буквально
"братство народов" . как счастье братьев,
теть
и сестер. Он думает:
как сократить ему штаты? У Кэт
не глаза, а угли... А может быть,
место
оставить для Наты? У Наты формы округлей. А там
в приемной
сдержанный гул, и воздух от дыма спирается. Ответственный жмет плечьями:
- Не могу! Нормально...
Дела разбираются! Зайдите еще
через день-другой...Но дней не дожидаться жданных. Напрасно
проситель
согнулся дугой. - Нельзя...
Не имеется данных!Пока поймет!
Обшаркав паркет, порывшись в своих чемоданах, проситель
кладет на суконце пакет с листами
новейших данных. Простился.
Ладонью пакет заслоня - взрумянились щеки - пончики,со сладострастием,
пальцы слюня, мерзавец
считает червончики. А давший
по учрежденью орет, от правильной гневности красен: - Подать резолюцию!
И в разворот - во весь!
на бумаге:
"Согласен"! Ответственный
мчит
в какой-то подъезд. Машину оставил
по праву. Ответственный
ужин с любовницей ест ответственный
хлещет "Абрау". Любовницу щиплет,
весел и хитр. - Вот это
подарочки Сонечке: Вот это, Сонечка,
вам на духи. Вот это
вам на кальсончики...Такому
в краже рабочих тыщ для ширмы октябрьское зарево.
Он к нам пришел,
чтоб советскую нищ на кабаки разбазаривать. Я белому
руку, пожалуй, дам, пожму, не побрезгав ею. Я лишь усмехнусь:
- А здорово вам наши
намылили шею!Укравшему хлеб
не потребуешь кар. Возможно
простить и убийце. Быть может, больной,
сумасшедший угар в душе
у него
клубится. Но если
скравший
этот вот рубль ладонью
ладонь мою тронет, я, руку помыв,
кирпичом ототру поганую кожу с ладони. Мы белым
едва обломали рога; хромает

пока что
одна нога, для нас,
полусытых и латочных, страшной
и гаже
любого врага взяточник. Железный лозунг
партией дан. Он нам
недешево дался! Долой присосавшихся
к нашим
рядам и тех,
кто к грошам
присосался! Нам строиться надо
в гигантский рост, но эти
обсели кассы. Каленым железом
выжжет нарост партия
и рабочие массы.
1926

В ПОВЕСТКУ ДНЯ

Ставка на вас,
комсомольцы-товарищи, на вас,
грядущее творящих! Петь
заставьте
быт тарабарящий! Расчистьте
квартирный ящик! За десять лет
устанешь бороться, расшатаны
- многие!
тряской. Заплыло
тиной
быта болотце, покрылось
будничной ряской. Мы так же
сердца наши
ревностью жжем и суд наш
по-старому скорый: мы часто
наганом
и финским ножом решаем
любвные споры. Нет, взвидя,
что есть
любовная ржа, что каши вдвоем
не сварить, ты зубы стиснь
и, руку пожав, скажи:
- Прощевай, товарищ! У скольких
мечта:
"Квартирку б внаем! Свои сундуки
да клетки! И угол мой
и хозяйство мое и мой
на стене
портретик". Не наше счастье
счастье вдвоем! С классом
спаяйся четко! Коммуна:
все, что мое,
твое, кроме
зубных щеток. И мы
по-прежнему,
если радостно, по-прежнему,
если горе нам мы топим горе в сорокаградусной и празднуем
радость

трехгорным. Питье
на песни б выменять нам. Таковую
сделай, хоть тресни! Чтоб пеннстей пива,
чтоб крепче вина хватали
за душу
песни.

Гуляя,
работая,
к любимой лья,думай о коммуне,
быть или не быть ей?! В порядок
этого
майского дня поставьте
вопрос о быте.
1926

ХУЛИГАН

Ливень докладов.
Преете?
Прей! А под клубом,
гармошкой избранные, в клубах табачных
шипит "Левенбрей", в белой пене
прибоем
трехгорное... Еле в стул вмещается парень. Один кулак
четыре кило. Парень взвинчен.
Парень распарен. Волос взъерошенный.
Нос лилов. Мало парню такому доклада. Парню
слово душевное нужно. Парню
силу выхлестнуть надо. Парню надо...
- новую дюжину! Парень выходит.
Как в бурю на катере. Тесен фарватер.
Тело намокло. Парнем разосланы
к чертовой матери бабы,
деревья,
фонарные стекла. Смотрит
кому бы заехать в ухо? Что башка не придумает дурья?! Бомба
из безобразий и ухарств, дурости,
пива
и бескультурия. Так, сквозь песни о будущем рае, только солнце спрячется, канув,
тянутся
к центру огней
от окраин драка,
муть
и ругня хулиганов. Надо
в упор им
рабочьи дружины, надо,
чтоб их
судом обломало, в спорт
перелить
мускуля пружины,надо и надо,
но этого мало... Суд не скрутит
набрать имен и раструбить
в молве многогласой, чтоб на лбу горело клеймо: "Выродок рабочего класса". А главное -
помнить,

что наше тело дышит
не только тем, что скушано; надо
рабочей культуры дело делать так,
чтоб не было скушно.
1926

НАШЕ НОВОГОДИЕ

"Новый год!"
Для других это просто: о стакан
стаканом бряк! А для нас
новогодие
подступ к празднованию
Октября.
Мы
лета
исчисляем снова
не христовый считаем род.
Мы
не знаем "двадцать седьмого", мы
десятый приветствуем год.
Наших дней
значенью
и смыслу подвести итоги пора.
Серых дней
обыденные числа, на десятый
стройтесь
парад! Скоро
всем
нам
счет предъявят: дни свои
ерундой не мельча, кто
и как
в обыденной яви воплотил
слова Ильича?
Что в селе?
Навоз
и скрипучий воз?
Свод небесный
коркою вычерствел?
Есть ли там
уже
миллионы звезд,
расцветающие в электричестве?
Не купая
в прошедшем взора,
не питаясь
зрелищем древним, кто и нынче
послал ревизоров по советским
Марьям Андревнам? Нам
коммуна
не словом крепка и любя (сдашь без хлеба,
как ни крепися!). У крестьян
уже
готовы хлеба всем,
кто переписью переписан? Дайте крепкий стих

годочков этак на сто, чтоб не таял стих,
как дым клубимый, чтоб стихом таким
звенеть
и хвастать перед временем,
перед республикой,
перед любимой. Пусть гремят
барабаны поступи от земли
к голубому своду. Занимайте дни эти
подступы к нашему десятому году! Парад
из края в край растянем. Все,
в любой работе
и чине, рабочие и драмщики,
стихачи и крестьяне, готовьтесь
к десятой годовщине! Все, что красит
и радует,
все и слова,
и восторг,
и погоду все
к десятому припасем, к наступающему году.
1926

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?

Слух идет
бессмысленен и гадок, трется в уши
и сердце ежит. Говорят,
что воли упадок у нашей
у молодежи. Говорят, что иной братишка, заработавший орден,
ныне про вкусноты забывший ротишко под витриной
кривит в унынье. Что голодным вам
на зависть окна лавок в бутылочном тыне, и едят нэпачи и завы в декабре
арбузы и дыни. Слух идет
о грозном сраме, что лишь радость
развоскресенена, комсомольцы
лейб-гусарами пьют
да ноют под стих Есенина. И доносится до нас сквозь губы искривленную прорезь:
"Революция не удалась... За что боролись?.." И свои 18 лет под наган подставят
и нет, или горло
впетлят в коски. И горюю я,
как поэт, и ругаюсь,
как Маяковский. Я тебе
не стихи ору, рифмы в этих делах
ни при чем; дай
как другу
пару рук положить
на твое плечо. Знал и я,
что значит "не есть", по бульварам валялся когда, понял я,
что великая честь за слова свои
голодать. Из-под локона,
кепкой завитого, вскинь глаза,
не грусти и не злись. Разве есть
чему завидовать, если видишь вот эту слизь? Будто рыбы на берегу с прежним
плаваньем
трудно расстаться им. То царев горшок берегут, то обломанный шкаф с инкрустациями.
Вы - владыки
их душ и тела, с вашей воли

встречают восход. Это
очень плевое дело, если б
революция захотела со счетов особых отделов эту мелочь
списать в расход. Но, рядясь
в любезность наносную, мы
взамен забытой Чеки кормим дыней и ананасною, ихних жен
одеваем в чулки. И они
за все за это, что чулки,
что плачено дорого, строят нам
дома и клозеты и бойцов
обучают торгу. Что ж,
без этого и нельзя! Сменим их,
гранит догрызя. Или
наша воля обломалась о сегодняшнюю
деловую малость? Нас
дело
должно
пронизать насквозь, скуленье на мелочность
высмей. Сейчас
коммуне
ценен гвоздь, как тезисы о коммунизме. Над пивом
нашим юношам ли склонять
свои мысли ракизовые? Нам
пить
в грядущем
все соки земли, как чашу
мир запрокидывая. 1927

ЛУЧШИЙ СТИХ

Аудитория
сыплет
вопросы колючие, старается озадачить
в записочном рвении. - Товарищ Маяковский,
прочтите
лучшее ваше
стихотворение. Какому
стиху
отдать честь? Думаю,
упершись в стол. Может быть,
это им прочесть, а может,
прочесть то? Пока
перетряхиваю
стихотворную старь и нем
ждет
зал, газеты
"Северный рабочий"
секретарь тихо
мне
сказал... И гаркнул я,
сбившись
с поэтического тона, громче
иерихонских хайл: - Товарищи!
Рабочими
и войсками Кантона взят
Шанхай! Как будто

жесть
в ладонях мнут, оваций сила
росла и росла. Пять,
десять,
пятнадцать минут рукоплескал Ярославль. Казалось,
буря
версты крыла, в ответ
на все
чемберленьи ноты катилась в Китай,
и стальные рыла отворачивали
от Шанхая
дредноуты. Не приравняю
всю
поэтическую слякоть, любую
из лучших поэтических слав, не приравняю
к простому
газетному факту, если
так
ему
рукоплещет Ярославль. О, есть ли
привязанность
большей силищи, чем солидарность,
прессующая
рабочий улей?! Рукоплещи, ярославец,
маслобой и текстильщик, неизвестным
и родным
китайским кули!
1927

"ЛЕНИН С НАМИ!"

Бывают события:
случатся раз, из сердца
высекут фразу. И годы
не выдумать
лучших фраз,
чем сказанная
сразу. Таков
и в Питер
ленинский въезд на башне
броневика. С тех пор
слова
и восторг мой
не ест ни день,
ни год,
ни века. Все так же
вскипают
от этой даты души
фабрик и хат. И я
привожу вам
просто цитаты из сердца
и из стиха. Февральское пламя
померкло быстро, в речах
утопили
радость февральскую, Десять
министров-капиталистов уже
на буржуев

смотрят с ласкою. Купался
Керенский
в своей победе, задав
революции
адвокатский тон. Но вот
пошло по заводу:
- Едет!
Едет!
- Кто едет?
- Он! "И в город,
уже
заплывающий салом, вдруг оттуда,
из-за Невы, с Финляндского вокзала по Выборгской
загрохотал броневик", Была
простая
машина эта, как многие,
шла над Невой. Прошла,
а нынче
по целому свету дыханье ее
броневое. "И снова
ветер,
свежий и крепкий, валы
революции
поднял в пене. Литейный
залили
блузы и кепки. - Ленин с нами!
Да здравствует Ленин!" И с этих дней
езде
и во всем имя Ленина
с нами. Мы
будем нести,
несли
и несем его,
Ильичево, знамя. "- Товарищи!
и над головою
первых сотен вперед
ведущую
руку выставил. - Сбросим
эсдечества
обветшавшие лохмотья! Долой
власть
соглашателей и капиталистов!" Тогда
рабочий,
впервые спрошенный, еще нестройно
отвечал:
- Готов! А сегодня
буржуй
распластан, сброшенный, и нашей власти
десять годов. "- Мы
голос
воли низа, рабочего низа
всего света. Да здравствует
партия,
строящая коммунизм! Да здравствует
восстание
за власть Советов!" Слова эти

слушали
пушки мордастые, и щерился
белый,
штыками блестя. А нынче
Советы и партия
здравствуют в союзе
с сотней миллионов крестьян. "Впервые
перед толпой обалделой, здесь же,
перед тобою,
близ встало,
как простое
делаемое дело, недостижимое слово
- "социализм". А нынче
в упряжку
взяты частники. Коопов
стосортных
сети вьем, показываем
ежедневно
в новом участке социализм
живьем. "Здесь же,
из-за заводов гудящих, сияя горизонтом
во весь свод, встала
завтрашняя
коммуна трудящихся без буржуев,
без пролетариев,
без рабов и господ". Коммуна
еще
не дело дней, и мы
еще
в окружении врагов, но мы
прошли
по дороге к ней десять
самых трудных шагов.
1927

ВЕСНА

В газетах
пишут
какие-то дяди, что начал
любовно
постукивать дятел. Скоро
вид Москвы
скопируют с Ниццы, цветы создадут
по весенним велениям. Пишут,
что уже
синицы оглядывают гнезда
с любовным вождением, Газеты пишут:
дни горячей, налетели
отряды
передовых грачей. И замечает
естествоиспытательское око, что в березах
какая-то
циркуляция соков. А по-моему
дело мрачное: начинается
горячка дачная. Плюнь,
если рассказывает

какой-нибудь шут, как дачные вечера
милы,
тихи. Опишу хотя б,
как на даче
выделываю стихи. Не растрачивая энергию
среди ерундовых трат, решаю твердо
писать с утра. Но две девицы,
и тощи
и рябы, заставили идти
искать грибы. Хожу в лесу-с, на каждой колючке
распинаюсь, как Иисус. Устав до того,
что не ступишь на ноги, принес сыроежку
и две поганки. Принесли трофей, еле отделываюсь
от упомянутых фей. С бумажкой
лежу на траве я, и строфы
спускаются,
рифмами вея. Только
над рифмами стал сопеть,
и меня переезжает
кто-то
на велосипеде. С балкона,
куда уселся, мыча, сбежал
вовнутрь
от футбольного мяча. Полторы строки намарал и пошел
ловить комара. Опрокинув чернильницу,
задув свечу, поднимаюсь,
прыгаю,
чуть не лечу. Поймал,
и при свете
мерцающих планет рассматриваю
хвост малярный
или нет? Уселся,
но слово
замерло в горле. На кухне крик:
- Самовар сперли! Адамом,
во всей первородной красе, бегу
за жуликами
по василькам и росе. Отступаю
от пары
бродячих дворняжек, заинтересованных
видом
юных ляжек. Сел
в меланхолии. В голову
ни строчки
не лезет более. Два, Ложусь в идиллии. К трем часам
уснул едва, а четверть четвертого
уже разбудили. На луже,
зажатой
берегам в бока, орет
целуемая
лодочникова дочка... "Славное море
священный Байкал, Славный корабль
омулевая бочка".
1927

ГОСПОДИН "НАРОДНЫЙ АРТИСТ"

Парижские "Последние новости" пишут:

"Шляпин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 - владыке митрополиту Евлогию".

Вынув бумажник из-под хвостика фрака, добрейший Федор Иванович Шляпин на русских безработных пять тысяч франков бросил на дно

поповской шляпы. Ишь сердобольный, как заботится! Конечно, плохо, если жмет безработица. Но... удивляют получающие пропитанье. Почему у безработных званье капитанье? Ведь не станет лезть

морское капитанство на завод труда и в шахты пота. Так чего же ждет Евлогиева паства, и какая ей

нужна работа? Вот если за нынешней грозой нотною пойдет война в орудийном аду шляпинские безработные живо себе

работу найдут. Впервые тогда

комсомольская масса, раскрыв пробитые пулями уши, сведет знакомство

с шляпинским басом через бас белогвардейских пушек. Когда ж полями,

кровью политыми, рабочие бросят руки и ноги, вспомним тогда безработных митрополита Евлогия. Говорят, артист

большой ребенок. Не знаю, есть ли

у Шляпина бонна. Но если бонны

нету с ним, мы вместо бонны ему объясним. Есть класс пролетариев миллионногорбый и те, кто покорен фаустовскому тельцу. На бой последний

класса оба сегодня сошлись

лицом к лицу. И песня, и стих

это бомба и знамя, и голос певца подымает класс, и тот,

кто сегодня
поет не с нами, тот
против нас. А тех,
кто под ноги атакующим бросится, с дороги
уберет
рабочий пинок. С барина
с белого
сорвите, наркомпросцы, народного артиста
красный венок!
1927

НУ, ЧТО Ж!

Раскрыл я
с тихим шорохом глаза страниц... И потянуло
порохом от всех границ.
Не вновь,
которым за двадцать, в грозе расти. Нам не с чего
радоваться, но нечего
грустить. Бурна вода истории. Угрозы
и войну мы взрежем
на просторе, как режет
киль волну.
1927

ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПОДХАЛИМ

В любом учреждении
есть подхалим. Живут подхалимы,
и неплохо им. Подчас молодежи,
на них глядя, хочется
устроиться
как устроился дядя. Но как
в доверие к начальству влезть? Ответственного
не возьмешь на низкую лесть. Например,
распахивать перед начальством
двери не к чему.
Начальство тебе не поверит, не оценит
энергии
излишнюю трату подумает,
что это
ты
по штату. Или вот еще
способ
очень грубый: трубить
начальству
в пионерские трубы. Еще рассердится:
- Чего, мол, ради ежесекундные
праздники
у нас
в отряде? Надо
льстить
умело и тонко. Но откуда
тонкость
у подростка и ребенка?! И мы,
желанием помочь палимы, выпускаем
"Руководство
для молодого подхалимы". Например,

начальство
делает доклад выкладывает канцелярской премудрости
клад. Стакан
ко рту
поднесет рукой и опять
докладывает час-другой. И вдруг
воплъ посредине доклада: - Время
докладчику
ограничить надо! Тогда
ты,
сотрясая здание, требуй:
- Слово
к порядку заседания! Доклад
звезда среди мрака и темени. Требую
продолжать
без ограничения времени! И будь уверен
за слова за эти начальство запомнит тебя
и заметит. Узнав,
что у начальства
сочинения есть, спешу
печатный отчетишко прочесть. При встрече
с начальством,
закатывая глазки, скажи ему
голосом,
полным ласки: - Прочел отчет.
Не отчет, а роман! У вас
стихи бы
вышли задарма! Скажите,
не вы ли
автор "Антидюринга"? Тоже
написан
очень недурненько. Уверен будь
за оценки за эти и начальство
оценит тебя
и заметит. Увидишь:
начальство
едет пьяненький в казенной машине
и в дамской компанийке, Пиши
в стенгазету,
возмущенный насквозь: "Экономия экономии рознь. Такую экономию
высмейте смешком! На что это похоже?!"
Еле-еле со службы
и на службу,
таскаясь пешком, начканц
волочит свои портфели", И ты
преуспеешь на жизненной сцене начальство
заметит тебя
и оценит. А если
не хотите
быть подхалимой, сами
себе
не зажимайте рот: увидев
безобразие,
не проходите мимо и поступайте
не по стиху,
а наоборот.

1927

КРЫМ

Хожу,
гляжу в окно ли я цветы
да небо синее, то в нос тебе магнолия, то в глаз тебе
глициния.
На молоко
сменил
чай в сиянье
лунных чар. И днем
и ночью
на Чаир вода
бежит, рыча. Под страшной
стражей
волн-борцов глубины вод гноят повыброшенных
из дворцов тритонов и наяд. А во дворцах
другая жизнь; насытись
водной блажью, иди, рабочий,
и ложись в кровать великокняжью. Пылают горы-горны, и море синемлужится. Людей
ремонт ускоренный в огромной
крымской кузнице.
1927

УРОЖАЙНЫЙ МАРШ

Добьемся урожая мы втройне,
земля,
рожай! Пожалте,
уважаемый товарищ урожай! Чтоб даром не потели мы по одному,
по два колхозами,
артелями объединись, братва. Земля у нас хорошая, земляца неплоха, да надобно
под рожь ее заранее вспахать. Чем жить, зубами щелкая в голодные года, с проклятою
с трехполкою покончим навсегда. Вредителю мы
начисто готовим карачун. Сметем с полей
кулачество, сорняк
и саранчу. Разроем складов завали. От всех
ответа ждем, чтоб тракторы
не ржавели впустую под дождем. Поля
пройдут науку под ветром-игруном... Даешь
на дружбу руку, товарищ агроном! Земля
не хочет более терпеть
плохой уход, готовься,
комсомолия, в передовой поход. Кончай
с деревней серенькой, вставай,
который сер! Вперегонки
с Америкой иди, СССР! Добьемся урожая мы втройне,
земля,
рожай! Пожалте,
уважаемый товарищ урожай!
1929

ДУША ОБЩЕСТВА

Из года в год
легенда тянется легенда

тянется
из века в век: что человек, мол,
который пьяница,разувлекательнейший человек. Сквозь призму водки, мол,
все - красотки... Любая
гадина распривлекательна. У машины
общества
поразвинтились гайки люди
лижут
довоенного лютей. Скольким
заменяли
водочные спайки все
другие
способы
общения людей?! Если
муж
жену
истаскивает за волосы понимай, мол,
я
в семействе барин!это значит,
водки нализался этот
милый,
увлекательнейший парень. Если
парень
в сногшибательнейшем раже доставляет
скорой помощи
калек ясно мне,
что пивом взбудоражен этот
милый,
увлекательнейший человек. Если
парень,
запустивши лапу в кассу, достаивает
сам себя
и премий и наград значит,
был привержен
не к воде и квасу Этот
милый,
увлекательнейший казнокрад. И преступления
всех систем, и хрип хулигана,
и пятна быта сегодня
измеришь
только тем сколько
пива
и водки напито. Про пьяниц
много
пропето разного,из пьяных пеней
запомни только: беги от ада
от заразного, тащи
из яда
алкоголика.
1929

КАНДИДАТ ИЗ ПАРТИИ

Сколько их?

Числа им нету. Пяля блузы,
пяля френчи, завели по кабинету и несут
повинность эту сквозь заученные речи. Весь

в партийных причиндалах, ноздри вздернул
крыши выше... Есть бумажки
прочитал их, нет бумажек
сам напишет. Все
у этаких
в порядке, не язык,
а маслобой... Служит
и играет в прятки с партией,
с самим собой. С классом связь?
Какой уж класс там! Классу он
одна помеха. Стал
стотысячным балластом. Ни пройти с ним,
ни проехать. Вышел
из бойцов
с годами в лакированные душки... День пройдет
знакомой даме хвост
накрутит по вертушке.
Освободиться бы
от ихней братии, удобней будет
и им
и партии.
1929

ВОНЗАЙ САМОКРИТИКУ!

Наш труд
сверкает на "Гиганте", сухую степь
хлебами радуя. Наш труд
блестит.
Куда ни гляньте, встает
фабричною оградю. Но от пятна
и солнца блеск не смог
застраховаться, то ляпнет
нам
пятно
Смоленск, то ляпнут
астраханцы. Болезнь такая
глубока, не жди,
газеты пока статейным
гноем вытекут, ножом хирурга
в бока вонзай самокритику! Не на год,
не для видика такая
критика. Не нам
критиковать крича для спорта
горластого, нет,
наша критика
рычаг и жизни
и хозяйства. Страна Советов,
чисть себя нутро и тело, чтоб, чистотой
своей
блестя, республика глядела. Чтоб не шатать
левой,
правей домину коммунизма, шатающихся
проверь своим
рабочим низом. Где дурь,
где белых западня, где зава
окружит родня вытравливай

от дня до дня то ласкою,
то плетью, чтоб быстро бы
страну
поднять, идя
по пятилетью. Нам
критика
из года в год нужна,
запомните, как человеку
кислород, как чистый воздух
комнате.
1929

СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ

Я волком бы
выгрыз
бюрократизм. К мандатам
почтения нету. К любым
чертям с матерями
катись любая бумажка.
Но эту... По длинному фронту
купе
и кают чиновник
учтивый движется. Сдают паспорта,
и я
сдаю мою
пурпурную книжицу. К одним паспортам
улыбка у рта. К другим
отношение плевое. С почтеньем
берут, например,
паспорта с двухспальным
английским левою. Глазами
доброе дядю выев, не переставая
кланяться, берут,
как будто берут чаевые, паспорт
американца. На польский
глядят,
как в афишу коза. На польский
выпяливают глаза в тугой
полицейской слоновости откуда, мол,
и что это за географические новости? И не повернув
головы кочан и чувств
никаких
не изведав, берут,
не моргнув,
паспорта датчан и разных
прочих
шведов. И вдруг,
как будто
ожогом,
рот скривило
господину. Это
господин чиновник
берет мою
краснокожую паспортину. Берет
как бомбу,
берет

как ежа, как бритву
обоюдоострую, берет,
как гремучую
в 20 жал змею
двухметроворостую. Моргнул
многозначще
глаз носильщика, хоть вещи
снесет задаром вам. Жандарм
вопросительно
смотрит на сыщика, сыщик
на жандарма. С каким наслаждением
жандармской кастой я был бы
исхлестан и распят за то,
что в руках у меня
молоткастый, серпастый
советский паспорт. Я волком бы
выгрыз
бюрократизм. К мандатам
почтения нету. К любым
чертям с матерями
катись любая бумажка.
Но эту... Я достаю
из широких штанин дубликатом
бесценного груза. Читайте,
завидуйте,
я
гражданин Советского Союза.
1929

АМЕРИКАНЦЫ УДИВЛЯЮТСЯ

Обмерев,
с далекого берега СССР
глазами выев, привстав на цыпочки,
смотрит Америка, не мигая,
в очки роговые. Что это за люди
породы редкой копошатся стройкой
там,
поодаль? Пофантазировали
с какой-то пятилеткой... А теперь
выполняют
в 4 года! К таким
не подойдешь
с американской меркою. Их не соблазняют
ни долларом,
ни гривною, и они
во всю
человечью энергию круглую
неделю
дуют в непрерывную. Что это за люди?
Какая закалка! Кто их
так
в работу вклинил? Их
не гонит
никакая палка а они
сжимаются
в стальной дисциплине! Мистеры,

у вас
практикуется исстари деньгой
окупать
строительный норов. Вы не поймете,
пухлые мистеры, корни
рвения
наших коммунаров. Буржуи,
дивитесь
коммунистическому берегу на работе,
в аэроплане,
в вагоне вашу
быстроногую
знаменитую Америку мы
и догоним
и перегоним.
1929

ПРИМЕР, НЕ ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ

Тем, кто поговорили и бросили
Все
в ораторском таланте. Пьянке
смерть без колебания. Это
заседает
антиалкогольная компания. Кулаком
наотмашь
в грудь бьют
себя
часами кряду. "Чтобы я?
да как-нибудь? да выпил бы
такого яду?!" Пиво
сгинь,
и водка сгинь! Будет
сей порок
излечен. Уменьшает
он
мозги, увеличивая
печень. Обсудив
и вглубь
и вдоль, вырешили
все
до толики: де
ужасен алкоголь, и
ужасны алкоголики. Испершив
речами
глотки, сделали
из прений
вывод, что ужасный
вред
от водки и ужасный
вред от пива... Успокоившись на том, выпив
чаю
10 порций, бодро
вылезли
гуртом яростные
водкоборцы. Фонарей
горят

шары, в галдеже
кабачный улей, и для тени
от жары водкоборцы
завернули... Алкоголики,
воспряньте! Неуместна
ваша паника! Гляньте
пиво хлещет
анти алкогольная компанийка.
1929

ПТИЧКА БОЖИЯ

Он вошел,
склонясь учтиво. Руку жму.
- Товарищ
сядьте! Что вам дать?
Автограф?
Чтиво!" - Нет.
Мерси вас.
Я
писатель. - Вы?
Писатель?
Извините. Думал
вы пижон.
А вы... Что ж,
прочтите,
зазвоните грозным
маршем
боевым. Вихрь идей
у вас,
должно быть.
Новостей
у вас
вагон. Что ж,
пожалте в уха в оба. Рад товарищу.
А он: - Я писатель.
Не прозаик. Нет.
Я с музами в связи. Слог
изыскан, как борзая. Сконапель
ля поэзи. На затылок
нежным жестом он кудрей
закинул шелк, стал
барашком златошерстым и заблеял,
и пошел. Что луна, мол,
над долиной, мчит
ручей, мол,
по ущелью. Тинтидликал
мандолиной, дундудел виолончелью. Нимб
обвил
волосьев копны. Лоб
горел от благородства. Я терпел,
терпел
и лопнул и ударил
лапой
об стол. - Попрошу вас
покороче. Бросьте вы
поэта корчить! Посмотрю

с лица ли,
сзади ль, вы тюльпан,
а не писатель. Вы,
над облаками рея, птица
в человечесий рост. Вы, мусье,
из канареек, чижик вы, мусье,
и дрозд. В испытанье
битв
и бед с вами,
што ли,
мы
полезем? В наше время
тот
поэт. тот
писатель,
ктолезен. Уберите этот торт! Стих даешь
хлебов подвозу. В наши дни
писатель тот, кто напишет
марш
и лозунг!
1929

СТИХИ О ФОМЕ

Мы строим коммуны,
и жизнь
сама трубит
наступающей эре. Но между нами
ходит
Фома, и он
ни во что не верит. Наставь
ему
достижений любых на каждый
вкус
и вид, он лишь
тебе
половину губы на достиженья
скривит. Идем
на завод
отстроенный
мы смиришь
перед ликом
факта. Но скептик
смотрит
глазами Фомы: - Нет, что-то
не верится как-то. Покажешь
Фомам
вознесенный дом и ткнешь их
и в окна,
и в двери. Ничем
не расцветятся
лица у Фом. Взглянут
и вздохнут:
"Не верим!" Послушайте,
вы,
товарищ Фома! У вас
повадка плохая. Не надо

очень
большого ума, чтоб все
отвергать
и хаять. И толк
от похвал,
разумеется, мал. Но слушай,
Фомина шатя! Уж мы
обойдемся
без ваших похвал вы только
труду не мешайте.
1929

Я СЧАСТЛИВ!

Граждане,
у меня
огромная радость. Разулыбьте
сочувственные лица. Мне
обязательно
поделиться надо, стихами
хотя бы
поделиться, Я сегодня
дышу как слон, походка
моя
легка, и ночь
пронеслась,
как чудесный сон, без единого
кашля и плевка. Неизмеримо
выросли
удовольствий дозы. Дни осени
баней воняют, а мне
цветут,
извините,
розы, и я их,
представьте,
обоняю. И мысли
и рифмы
покрасивели
и особенные, аж вытаращит
глаза
редактор. Стал вынослив
и работоспособен, как лошадь
или даже
трактор. Бюджет
и желудок
абсолютно превосходен, укреплен
и приведен в равновесие. Стопроцентная
экономия
на основном расходе и поздоровел
и прибавил в весе я. Как будто
на язык
за кусом кус кладут
воздушнейшие торты такой
установился
феерический вкус в благоуханных
апартаментах
рта. Голова

снаружи
всегда чиста, а теперь
чиста и изнутри. В день
придумывает
не меньше листа, хоть Толстому
ноздрю утри. Женщины
окружили,
платья испестря, все
спрашивают
имя и отчество, я стал
определенный
весельчак и остряк ну просто
душа общества. Я порозовел
и пополнел в лице, забыл
и гриппы
и кровать. Граждане,
вас
интересует рецепт? Открыть?
или...
не открывать? Граждане,
вы
утомились от жданья, готовы
корить и крыть. Не волнуйтесь,
сообщаю:
граждане
я сегодня
бросил курить.
1929

ДАЕШЬ МАТЕРИАЛЬНУЮ БАЗУ!

Пусть ропщут поэты,
слюною плеща, губою
презрение вызмеив. Я, душу не снизив,
кричу о вещах, обязательных при социализме. "Мне, товарищи,
этажи не в этажи мне
удобства подай. Мне, товарищи,
хочется жить не хуже,
чем жили господа. Я вам, товарищи,
не дрозд
и не синица, мне
и без этого
делов массу. Я, товарищи,
хочу возноситься, как подобает
господствующему классу. Я, товарищи,
из нищих вышел, мне
надоело
в грязи побираться. Мне бы, товарищи,
жить повыше, у самых
солнечных
протуберанцев. Мы, товарищи,
не лошади
и не дети скакать
на шестой,
поклажу взвалив?! Словом,
во-первых,
во-вторых,

и в-третьих, мне
подавайте лифт. А вместо этого лифта
мне прыгать
работа трехпотая! Черным углем
на белой стене выведено криво:
"Лифт
НЕ
работает". Вот так же
и многое
противно глазу. Примуса, например?!
Дорогу газу! Поработав,
желаю
помыться сразу. Бегай
лифт-мошенник! Словом,
давайте
материальную базу для новых
социалистических отношений". Пусть ропщут поэты,
слюною плеща, губою
презрение выспеив. Я, душу не снизив,
кричу о вещах, обязательных
при социализме.
1929

ЛЮБИТЕЛИ ЗАТРУДНЕНИЙ

Он любит шептаться,
хитер да тих, во всех
городах и селеньицах: "Тс-с, господа,
я знаю
у них какие-то затрудненьица". В газету
хихикает,
над цифрой трунив: "Переборщили,
замашинив денежки. Тс-с, господа,
порадуйтесь
у них "какие-то
такие затрудненьишки". Усы
закручивает,
весел и лих: "У них
заухудшился день еще. Тс-с, господа,
подождем
у них теперь
огромные затрудненьица". Собрав
шептунов,
врунов
и вруних, переговаривается
орава: "Тс-с-с, господа,
говорят,
у них затруднения.
Замечательно!
Браво!" Затруднения одолеешь,
сбавляет тон, переходит
от веселия
к грусти. На перспективах
живо
наживается он он своего не упустит. Своего не упустит он,
но зато у другого
выгрызет лишек, не упустит

уоставиться
в сто задов любой
из очередишек. И вылезем лишь
из грязи
и тьмы он первый
придет, нахален, и, выпятив грудь,
раззаявит:
"Мы аж на тракторах
пахали!" Республика
одолеет
хозяйства несчастья, догонит
наган
врага. Счищай
с путей
завшивевших в мещанстве, путающихся
у нас
в ногах!
1929

МАРШ УДАРНЫХ БРИГАД

Вперед
тракторами по целине! Домны
коммуне
подступом! Сегодня
бейся, революционер, на баррикадах
производства. Раздувай
коллективную
грудь-меха, лозунг
мчи
по рабочим взводам. От ударных бригад
к ударным цехам, от цехов
к ударным заводам. Вперед,
в египетскую
русскую темь, как
гвозди,
вбивай
лампы! Шаг держи!
Не теряй темп!
Перегнуть
пятилетку
нам бы. Распрабабкиной техники
скидывай хлам. Днепр,
турбины
верти по заводьям. От ударных бригад
к ударным цехам, от цехов
к ударным заводам. Вперед!
Коммуну
из времени
вод не выловишь
золото-рыбкою. Накручивай,
наворачивай ход без праздников
непрерывкою. Трактор
туда,
где корпела соха, хлеб
штурмуй
колхозным

походом. От ударных бригад
к ударным цехам, от цехов
к ударным заводам. Вперед
беспрогульным
гигантским ходом! Не взять нас
буржуевым гончим! Вперед!
Пятилетку
в четыре года выполним,
вымчим,
закончим. Электричество
лей,
река-лиха! Двигай фабрики
фырком зловодем. От ударных бригад
к ударным цехам, от цехов
к ударным заводам. Энтузиазм,
разрастайся и длись фабричным
сиянием радужным. Сейчас
подымается социализм живым,
настоящим,
правдошним. Этот лозунг
неси
бряцаньем стиха, размалюй
плакатным разводом. От ударных бригад
к ударным цехам, от цехов
к ударным заводам.
1930

ЛЕНИНЦЫ

Если
блокада
нас не сморила, если
не сожрала
война горяча это потому,
что примером,
мерилом было
слово
и мысль Ильича. - Вперед
за республику
лавой атак! На первый
военный клич! Так
велел
защищаться
Ильич. Втрое,
каждый
станок и верстак, работу
свою
увеличь! Так
велел
работать
Ильич. Наполним
нефтью
республики бак! Уголь,
расти от добыч! Так
работать
велел Ильич. "Снижай себестоимость,
выведи брак!" гудков

вызывает
зыч, так
работать
звал Ильич. Комбайном
на общую землю наляг. Огнем
пустыри расфабричь! Так
Советам
велел Ильич. Сжимай экономией
каждый пятак. Траты
учись стричь, так
хозяйничать
звал Ильич. Огнями ламп
просверливай мрак, республику
разэлектричь, так
велел
рассветиться
Ильич. Религия - опиум,
религия - враг, довольно
поповских притч, так
жить
велел Ильич. Достань
бюрократа
под кипой бумаг, рабочей
ярости
бич, так
бороться
велел Ильич. Не береги
от критики
лак, чин
в оправданье
не тычь, так
велел
держаться
Ильич. "Слева"
не рви
коммунизма флаг, справа
в унынье не хнычь, так
идти
наказал Ильич. Намордник фашистам!
Довольно
собак спускать
на рабочую "дичь"! Так
велел
наступать Ильич. Не хнычем,
а торжествуем
и чествуем. Ленин с нами,
бессмертен и величав, по всей вселенной
ширится шествие мыслей,
слов
и дел Ильича.
1930

Лозунги 1929-1930 годов
САНПЛАКАТ

1

Убирайте комнату,
чтоб она блестела. В чистой комнате
чистое тело.

2

Воды
не бойся,
ежедневно мойся.

3

Зубы
чисти дважды, каждое утро
и вечер каждый.

4

Курить
бросим. Яд в папиресе.

5

То, что брали чужие рты, в свой рот не бери ты.

6

Ежедневно
обувь и платье Чисти и очищай
от грязи и пятен.

7

Культурная привычка,
приобрати ее Ходи еженедельно в баню
и меняй белье.

8

Долой рукопожатия!
Без рукопожатий встречайте друг друга
и провожайте.

9

Проветрите комнаты,
форточки открывайте перед тем
как лечь
в свои кровати.

10

Не пейте
спиртных напитков. Пьющему - яд,
окружающим - пытка.

11

Затхлым воздухом
жизнь режем. Товарищи,
отдыхайте
на воздухе свежем.

12

Товарищи люди, на пол не плюйте.

13

Не вытирайся
полотенцем чужим, могли
и больные
пользоваться им.

14

Запомните надо спать в проветренной комнате.

15

Будь аккуратен, забудь лень, чисть зубы каждый день.

16

На улице были? Одежду и обувь очистьте от пыли.

17

Мойте окна,
запомните это, Окна - источник
жизни и света.

18

Товарищи,
мылом и водой мойте руки
перед едой.

19

Запомните вы,
запомни ты пищу приняв,
полощите рты.

20

Грязь
в желудок
идет с едой, мойте
посуду
горячей водой.

21

Фрукты
и овощи
перед
едой мойте
горячей водой.

22

Нельзя человека
закупорить в ящик, жилище проветривай
лучше и чаще.

23

Вытрите ноги!!!
забыли разве, несете с улицы

разную грязь вы.

24

Хоть раз в неделю,
придя домой, горячей водой
полы помой.

25

Болезнь и грязь
проникают всюду. Держи в чистоте
свою посуду.

26

Во фруктах и овощах
питательности масса. Ешьте больше зелени
и меньше мяса.

27

Лишних вещей
не держи в жилище станет сразу
просторней и чище.

28

Чадят примуса,
хозяйки, запомните: нельзя
обед

готовить
в комнате.

29

Держите чище свое жилище.

30

Каждое жилище
каждый житель помещение
в сохранности держите.

31

Товарищ!
да приучись ты
держат жилище
опрятным и чистым.

32

С одежды грязь
доставляется на дом. Одному лежать
на кровати не надо.

33

Хозяйка,
помни о правиле важном: Мети жилище
способом влажным.

34

Раз в неделю,
никак не реже, белье постельное

меняй на свежее.

35

Не стирайте в комнате,
могут от сырости грибы и мокрицы
в комнате вырасти.

[1929]

Лозунги по безопасности труда

1

Товарищи,
бросьте раскидывать гвозди! Гвозди
многим попортили ноги.

2

Не оставляй
на лестнице
инструменты и вещи. Падают
и ранят
молотки и клещи.

3

Работай
только
на прочной лестнице. Убьешься,
если
лестница треснет.

4

Месим руками
сталь, а не тесто, храни
в порядке
рабочее место. Нужную вещь
в беспорядке ищешь, никак не найдешь
и ранишь ручища.

5

Пуская машину,
для безопасности
надо предупредить товарища,
работающего рядом.

6

На работе
волосы
прячьте лучше: от распущенных волос
несчастный случай.

7

Электрический ток
рабочего настиг. Как
от смерти
рабочего спасти? Немедленно
еще до прихода врача надо
искусственное дыхание начать.

Нанесем
безалаберности удар, образумим
побахвалиться охочих. Дело
безопасности труда дело
самих рабочих.
[1929]

Лозунги для журнала "Даешь"

1

Кузница коммунизма,
раздувай меха! Множитесь,
энтузиастов
трудовые взводы: за ударными бригадами
ударные цеха, за ударными цехами
ударные заводы!

2

Нефть
не добудешь
из воздуха и ветра. Умей
сочетать
практику и разум. Пролетарий,
даешь
земным недрам новейшую технику
и социалистический энтузиазм.

3

Верхоглядство
брось! " Даешь "
совет знать
насквозь свой
завод!
Кто стоит за станком?
Как работает рабочий?
Чем живут рабочие?
Какие интересы у рабочих?

4

Профессорская братия
вроде Ольденбургов князьям
служить
и сегодня рада. То,
что годилось
для царских Петербургов, мы вырвем
с корнем
из красных Ленинградов.

5

Чтоб фронт отстоять,
белобанды гоня, пролетариат
в двадцатом
сел на коня. Чтоб видеть коммуны,
растветшую в быль, садись в двадцать девятом

на трактор
и автомобиль.
[1929]

Лозунги "Трудовая дисциплина" и "Агитационно-производственные"

1

Из-за неполадок на заводе несознательный рабочий
драку заводит. Долой
с предприятий
кулачные бои! Суд разберет
обиды твои.

2

Притеснения на заводе
и непорядок всякий выясняй в месткоме,
а не заводи драки.

3

Опытные рабочие,
не издевайтесь
над молодыми. Молодого рабочего
обучим и подыдем.

4

Долой
безобразников
по женской линии. Парней-жеребцов
зажмем в дисциплине.

5

Антисемиту
не место у нас все должны
работой сравняться. У нас
один рабочий класс и нет
никаких наций.

6

Хорошего спеца
производство заботит. Товарищ
спецу
помоги в работе.

7

Надо
квалификацию
поднять рабочему. Каждый спец
обязан помочь ему.

8

Не спи на работе!
Работник этакий может продряхнуть
все пятилетки.

9

Долой того,

кто на заводе частную мастерскую
себе заводит.

10

Заводы - наши.
Долой кражи! У наших заводов
встанем на страже.

11

Болтливость
растрата
рабочих часов! В рабочее время
язык на засов!

12

Прогульщика-богомольца
выгони вон! Не меняй гудок
на колокольный звон!

13

Долой пьянчуг!
С пьянчугой с таким перержавеют
и станут станки.

14

В маленьком стакане,
в этом вот, может утонуть
огромный завод. Из рабочей гущи выгоним пьющих.

15

Разгильдяев
с производства гони. Наши машины
портят они.

16

Чтоб работа шла
продуктивно и гладко, выполняй правила
внутреннего распорядка.

17

Перед машиной
храбриться нечего следи
за безопасностью
труда человеческого.

18

В общей работе
к дисциплине привыкни. Симулянта
разоблачи
и выкинь.

19

Не опаздывай
ни на минуту.
Злостных
вон! Минуты сложатся

убытку миллион.
20

Долой хулиганов!
Один безобразник портит всем
и работу
и праздник.
21

Непорядки
надо
разбирать по праву, долой с предприятий
кулачную расправу.
22

Каждый
должен
помочь стараться техническому персоналу
и администрации.
23

Не издевайся на заводе
над тем, кто слаб, Оберегайте слабого
от хулиганских лап.
24

Вызов за вызовом,
по заводам лети! Вступай в соревнование,
за коллективом коллек
тив! Встают заводы,
сильны и стройны. Рабочий океан
всколыхнулся низом. Пятилетка
это рост
благополучия страны. Это пять километров
по пути в коммунизм.
25

Хулиганство на производстве
наносит удар всей дисциплине
нашего труда.
26

Больше дела!
Меньше фраз